

вспомнить о восточной политике Советов, бескровно вынудившей силу из множества махинаций, направленных против России,

Никто не требует от людей отказа от их несогласий с тою или иной стороной внутренней политики России. Но не из заграницы и не путем воззваний к европейскому рынку эти несогласия устраняются.

Нельзя забывать, что момента замешательства в политической жизни России ждут со всех сторон, чтобы накинуть на нее смирительную рубашку... а там, иди, доказывай, что ты единомышленник, друг, брат, союзник.

П. Н. Миллюков и «Смена Вех»

За время отсутствия в Америке¹ главного редактора «Последних Новостей», газета пыталась игнорировать то течение, которое пробивало себе дорогу на страницах «Смены Вех». Берлинская лекция² П. Н. Миллюкова подвела, однако, итоги наблюдениям, сделанным вскоре по возвращении его в Европу. Еще более уточнил свои замечания П. Н. Миллюков в статье «Непрошенные союзники» («П. Нов.» от 7 апреля)

Основным пунктом рассуждений П. Н. Миллюкова, изложенных несколько запутанно, как будто, является фраза о том, что «всякое правительство, сидящее в Кремле, будет иметь известный международный вес — не свой, конечно, а отражающий собственный вес России.» Он затем обвиняет большевиков в том, что к этому «чисто физическому и физиологическому весу Россия они не только ничего не прибавили, но насильно его парализовали»... Неверно, что Россия без этой власти будет меньше весить на международных весах. Она будет весить бесконечно больше.

Весь пассаж висит вне времени и пространства. В нем, как будто, нынешняя реальная советская власть, представляющая собою сложнейший сплав теорий, компромиссов и исторической действительности, отождествляется с непримиримым коммунизмом, на практике нигде еще не осуществленным... «Не может пользоваться международным весом никакая власть, стремящаяся к всемирному перевороту». Но, если брать вопрос в такой абсолютной постановке, то, например, нельзя было бы производить набор солдат среди христиан, для которых ведь обязательна евангельская притча о правой и левой щеке.

Большевики есть сила, добившаяся уже места на международных совещаниях, сила, идущая в этом отношении на прибыль, между тем как Временное Правительство в 1917 г. скользило определенно вниз по наклонной плоскости, после мартовской революции высшие вопросы ведения войны стали разрешаться между союзниками без участия, России. П. Н. Милюков, а в особенности его преемник Терещенко³, должны были замотать, что сидение их на заветном мосте у Певческого моста⁴ далеко не обеспечивало за ними влияния, соответствующего полному «физическому и физиологическому весу» России. Европа еще готова была давать кредиты на продолжение войны, но Россия неудержимо шла к ее прекращению. «Вес» правительства решительно не мог обеспечить для России никакого выхода из положения.

Трудности перешли по наследству и к Р. С. Ф. С. Р., которая реалистически пошла на ту неизбежность, перед которой останавливались ее предшественники. После Бреста Россия действительно была выключена из прежних союзов, и Европа использовала это «затмение России» (выражение Э. Диллона⁵), чтобы предрешить судьбу всех спорных вопросов. «Вес» последующих не сидевших в Кремле правительств, совершенно окидывался со счетов Антантой,

Теперь, когда Россия возвращается на сцену, ей, среди всех «совершившихся фактов» и новоявленных «статус кво» приходится пробираться, усиленно работая локтями. И поскольку она проталкивается, поскольку в силу непреложных законов географии и истории она добивается возможности своего международного существования, не следует ли всем, кто дорожит прежде всего страной и народом, по меньшей мере устранить от препирательств, осложняющих защиту прав России.

Другая серия теоретических возражений П. Н. Милюкова относится к «старым средствам насилия», которые объединяют Россию «механически», мешая «будущей добровольной федерации». Неточность фактов, неправильность обобщений, и скажем даже, лицемерие этого аргумента очевидны.

Если поспешная формула П. Н. Милюкова имела в виду Кавказ, то пусть специальный посланец «Последних Новостей» в Генуе Л. Неманов⁶ подтвердит при каких обстоятельствах без всякого применения силы в Баку в 1920 году произошла смена режимов. Да и вообще, как можно не видеть, что на Кавказе, связанным тысячу нитей с русскими культурными и политическими движениями, произошло то же самое горизонтальное расслоение наций, как и в России. За Гегечкори в его Парижском изгнании никак нельзя признать больше прав чем за самим П. Н. Милюковым, также — бывшим, министром иностранных дел бывш. правительства. Грузинская

пропаганда кричит теперь об иностранном завоевании, но эти ссылки вполне соответствуют тем заявлениям с русской стороны, которые пытались усиленно представить октябрьскую революцию, как «иностранное засилье» евреев, мадьяр, латышей и пресловутых китайцев.

П. Н. Миллюков, видимо, думает, что «сменовеховцы» звали эмигрантов немедленно ехать в Россию, я советовал этим последним «не торопиться». Это удар по пустому месту. Можно и не возвращаться в Россию, но не участвовать в сделках по распродаже русского национального достояния, а между тем, лишь в «Смене Вех» могли появиться разоблачения Рыгалова⁷, увы, недопущенные на страницы не только «Общего Дела», но и «Последних Новостей». Другой пример: та же газета, правда, в отсутствие своего главного редактора пыталась отождествить русские интересы с японскими, явно не могло быть оставлено без протеста. По вопросу о голоде даже возвращение П. Н. Миллюкова не остановило недостойных выпадов лично против Нансена и ряда заметок, которые могли иметь своею целью, а последствием лишь подрыв помощи голодающим. Какой вывод можно сделать из фразы, утверждающей, что «спасение л азе физических жизней населения Россия возможно только при гибели большевицкой власти»?

Вот с какими извращениями чувств и мыслей «сменовеховцам» приходится бороться ежечасно. В заключение остается упомянуть лишь о титуле «непрошеные союзники», который П. Н. Миллюков дал своей статье. Ни о напрашивании, ни о зазывании в союзники вопросов не подымалось я тем не менее необходимо отмечать, как многие мысли одного из виднейших руководителей эмиграции, если их не подмораживать и не топить в море тактических соображений естественно приводят к позиции «сменовеховцев».

Вот, что писал о расчленении России своем английском журнале П. Н. Миллюков «Новая Россия»⁸ (1 апреля 1920 г.): «внешних властей (над Россией) теперь такое множество, что России приходится попытаться противопоставить им свою собственную власть. Эксперименты «руководства» нами довели нас до того, что мы выдвигаем (hold forth⁹) вперед несомненный факт существования большевистской России на место уничтожительной теории о полном исчезновении России. Совершенно серьезно: для русского, между большевистской, но объединённой Россией и между Россией расчлененной выбора не остается; существенно единство, а большевизм случаен — преходящ»... Кесарево всегда приятно отдать Кесарю.

